

Н.Д. Ростов

Подготовка офицеров запаса в гражданских высших учебных заведениях Сибири в годы Великой Отечественной войны

Высшие учебные заведения традиционно занимали особое место в системе подготовки военно-обученного мобилизационного запаса средних командиров для Вооруженных сил. Подготовка начсостава запаса из числа студентов высших учебных заведений и техникумов началась в 1926 г. Именно 20 августа этого года Постановлением ЦИК и СНК СССР для учащихся вузов и техникумов была установлена высшая допризывная подготовка, на которую отводилось 180 часов теоретических занятий и 2 месяца летней практики в военных лагерях. Студенты, окончившие вузы и техникумы и прошедшие в них высшую допризывную подготовку, служили в армии 9 мес. и на флоте 1 год. Сдав испытания, они увольнялись в качестве среднего начсостава запаса [1, с. 132].

Постановлением ЦИК и СНК СССР «О введении в действие закона об обязательной военной службе» в новой редакции 1930 г. в большинстве вузов и техникумов высшая допризывная подготовка была заменена высшей вневойсковой подготовкой. Для студентов, ее проходящих, она являлась действительной военной службой. Теоретический курс занятий в зависимости от вуза составлял от 430 до 580 часов. Учебные военные сборы студентов продолжительностью 3–4 месяца проходили на базе воинских частей. По завершению сборов студенты сдавали испытания, и те из них, кто их выдерживал, зачислялись в запас средними командирами [1, с. 133].

В 1932 г. средних командиров запаса по 17 военно-учетным специальностям в СССР готовили 162 вуза и 49 техникумов [1, с. 133]. В Сибирском военном округе (СибВО) подготовка средних командиров запаса проводилась на военных кафедрах Сибирского металлургического института, Томского государственного и Томского электромеханического инженерного институтов. Студенты, не прошедшие высшую вневойсковую подготовку, служили в армии 1 год и на флоте 2 года. По завершению действительной военной службы они сдавали испытания на звание среднего командира запаса [1, с. 133]. По приказу наркома обороны СССР №0135 от 14 июля 1938 г. в гражданских вузах страны высшая вневойсковая подготовка была упразднена [2, с. 323].

Угроза вовлечения советского государства во Вторую мировую войну потребовала от руководства страны принятия дополнительных мер по расширению и совершенствованию системы подготовки военных кадров не только в военных училищах и академиях,

но и в высших гражданских учебных заведениях. С принятием в 1939 г. IV сессией Верховного Совета СССР Закона «О всеобщей воинской обязанности» в высших учебных заведениях страны была введена допризывная военная подготовка студентов. Общее руководство допризывной подготовкой студентов было возложено на Наркомат обороны СССР [3]. Учебно-методическое руководство, планирование финансового обеспечения, организация подготовки и переподготовки военных руководителей, в том числе руководство работой военно-физкультурных кабинетов институтов и университетов [4, л. 17] было возложено на Управление военной и физкультурной подготовки студентов и учащихся Наркомата просвещения РСФСР, сформированное в начале 1940 г., и инспекторский аппарат в местных органах военного управления [5, л. 60б.].

К допризывной подготовке в вузах привлекались студенты, не прошедшие действительную военную службу. Обучение велось в объеме программы подготовки одиночного бойца. Исходя из объективной потребности Вооруженных сил в случае начала войны в медицинских кадрах студентки высших учебных заведений готовились как помощники среднего медицинского персонала [6, с. 248]. На 1 сентября 1940 г. в СибВО допризывная военная подготовка была организована в 10 вузах [7, л. 7; 8]. В соответствии с принятым законом, высшая вневойсковая подготовка была установлена только в некоторых высших учебных заведениях страны [1, с. 133]. В 1941 г. подготовку командных кадров проводили 10 военных факультетов при гражданских высших учебных заведениях [6, с. 247].

С началом Великой Отечественной войны и массовым призывом в действующую армию, в том числе и студентов выпускных курсов вузов, эвакуацией высших учебных заведений в глубь страны проведение допризывной подготовки в вузах значительно усложнилось. Кроме того, в новых условиях ее уровень и содержание не отвечали потребностям начавшейся войны. 17 сентября 1941 г. ГКО принял Постановление №690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Телеграммой Главсеобуча СССР от 5 октября 1941 г. было установлено, что студенты высших учебных заведений 110-часовую программу всеобуча проходят в учебных заведениях. Основным содержанием допризывной подготовки учащейся молодежи и студентов являлось изучение

уставов, стрелкового оружия, действий в основных видах боя, а также строевая и огневая подготовка, воспитание молодёжи в духе любви к Родине и готовности к её защите [9, л. 1; 6, с. 248]. В 5 вузах Алтайского края к всеобщему обязательному военному обучению было привлечено 826 студентов, из них 682 девушки [10, л. 38].

Военное обучение в 6 вузах Омской области началось в ноябре – декабре 1941 г. и было завершено с 1 по 15 апреля 1942 г. На зачетных испытаниях по военной подготовке студенты показали высокие результаты. Завершили обучение 465 чел. (100%). Из них получили оценки: «отлично» – 154 чел. (35%), «хорошо» – 194 чел. (40%), 117 чел. (25%) получили оценку «удовлетворительно» [11, л. 76]. На 15 июля 1942 г. в 33 высших учебных заведениях СибВО к обязательному военному обучению было привлечено 3927 студентов [12, л. 91, 91об.].

В 1942–1943 учебном году военно-физическая подготовка студентов и учащейся молодежи приобрела стройную и логическую систему. На допризывную подготовку студентов 1–2 курсов вузов отводилось 4 час в неделю и для 3 курса – 5 час в неделю [13, л. 18]. Общий контроль за состоянием всеобщего обязательного военного обучения студентов на местах, помимо руководства наркоматов и отделов народного образования, партийных органов, также было возложено на Управления СибВО и Забайкальского фронта (Забфронта), а также на местные органы военного управления, в составе которых имелись инструкторы по вузам [14, л. 23].

Поворотным пунктом в организации военного обучения учащейся молодежи и студентов явилось принятое СНК СССР Постановление №1729 от 24 октября 1942 г. «О начальной и допризывной подготовке учащихся 5–10 классов неполных средних и средних школ и техникумов». Данное Постановление устанавливало в наркомпросах союзных и автономных республик должности заместителей наркомов по военному обучению, а в областных и краевых отделах народного образования должности заместителей заведующих по военному обучению [15, л. 21]. Постановлением СНК СССР № 1730 от 24 октября 1942 г. было утверждено Положение о начальной и допризывной военной подготовке [16, л. 13а].

На основании указания Главного управления формирования и укомплектования РККА №104 от 6 февраля 1943 г. командующим СибВО и Забфронта, во втором семестре 1942–1943 учебного года военная подготовка студентов, прошедших в 1941–1942 учебном году 110-часовую программу всеобуча, была продолжена. На её проведение в весеннем семестре было дополнительно отведено 80 час. В том числе для мужчин на тактическую подготовку – 23 час, на огневую – 10 час, 26 час на строевую подготовку, по 8 час на военную историю и военную топографию

и 5 часов на изучение общевоинских уставов. У женщин тактическая подготовка была заменена спецподготовкой, предусматривающей подготовку телефонисток, радисток, сандружинниц. На её проведение было выделено 40 часов [17, л. 71]. Задачей допризывной военной подготовки студентов являлось совершенствование одиночной подготовки и подготовки бойца, способного действовать в составе отделения и взвода [17, л. 71]. В качестве инструкторов военного дела по предметам обучения в вузах активно использовались студенты из числа командного состава запаса и отставки [17, л. 73].

На 1 февраля 1943 г. в СибВО имелось 47 высших учебных заведений. Из них 17 – в Новосибирской области, 9 – в Омской, 4 – в Кемеровской, 5 – в Красноярском и 12 – в Алтайском краях. В Забфронте имелось 16 вузов. Из них: в Иркутской области – 10, в Читинской – 2, Бурят-Монгольской АССР – 2 и Якутской АССР – 2 [17, л. 128, 129, 131]. Наряду с имеющимися кафедрами военно-физической подготовки в ряде вузов, как, например, в Томском государственном университете, Томском и Московском электромеханических инженерных институтах, в Иркутском государственном педагогическом институте и в других вузах, начали последовательно создаваться кафедры военно-физической подготовки, офицеры-преподаватели которых стали главными организаторами всей военно-массовой работы в вузах [18, л. 14; 14, л. 23]. На этом этапе кафедры военно-физической подготовки вузов Сибири проводили обязательное военно-физическое обучение студентов по 110-часовой программе всеобуча [18, л. 13]. В отдельных вузах, особенно эвакуированных, военные кафедры не организовывались, а всю работу по военно-физической подготовке студентов осуществляли военные руководители [19, л. 20].

Стабилизация численности офицерского состава действующей армии, изменение положения на фронтах Великой Отечественной войны в 1943 г., а также потребности формирования мобилизационного запаса командиров среднего звена предопределили принятие решения руководством страны о возобновлении подготовки офицеров запаса для Вооруженных Сил в гражданских высших учебных заведениях. На основании Распоряжения СНК СССР №150 032-Р от 10 августа 1942 г. «О военном обучении студентов в высших учебных заведениях» Наркомат обороны СССР приступил к разработке программ военной подготовки студентов в соответствии с основными профилями вузов. На 2 августа 1943 г. Управлением военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений Наркомата обороны были составлены и подготовлены Программы военной подготовки студентов по 14 профилям [20, л. 166]. К 23 августа 1943 г. был установлен срок разработки программы военной подготовки студентов по специальности «Автомобильная

служба» [20, л. 142]. К началу 1943–1944 учебного года разработка программ военной подготовки студентов была завершена.

Постановлением СНК СССР №413 от 13 апреля 1944 г. и приказом наркома обороны СССР №75 в высших учебных заведениях была вновь введена военная подготовка студентов, чтобы к концу обучения они стали офицерами и сержантами запаса [21, с. 125]. В соответствии с принятым решением в вузах СибВО и Забфронта стали организовываться военные кафедры, на которых с 1 сентября 1944 г. стала проводиться обязательная военная подготовка из числа студентов, офицеров и сержантов запаса [22, л. 240].

К военной подготовке в вузах привлекались все студенты. Военная подготовка имела цель воспитать студенческую молодежь в любви к Родине и преданности советской власти; сформировать дисциплинированный, физически крепкий и выносливый, овладевший военным делом офицерский и сержантский состав запаса Вооруженных сил; подготовить студентов, признанных негодными к строевой службе, а также студентов для несения тыловой и вспомогательной технической службы в армии [23, с. 285, 286].

Руководство военной подготовкой студентов было возложено на Наркомат обороны и Комитет по делам высшей школы при СНК СССР. В управлениях учебными заведениями наркоматов были созданы отделы военной подготовки [21, с. 125; 23, с. 287]. Кадровое и материальное обеспечение военной подготовки студентов учебным оружием, патронами, образцами вооружения, программами, уставами, военно-учебными пособиями возлагалось на Наркомат обороны, а снабжение всем остальным имуществом производили народные комиссариаты, в ведении которых состояли вузы [23, с. 287].

Профиль военной подготовки в каждом вузе и программа по военной подготовке утверждались Наркоматом обороны и Комитетом по делам высшей школы при СНК СССР [23, с. 286]. На комплектование формирующихся в стране военных кафедр было направлено несколько тысяч офицеров. Из них 70% – участники Великой Отечественной войны. Во всех учебных заведениях было заменено 2300 офицеров, не имеющих боевого опыта [21, с. 125]. При комплектовании военных кафедр офицерским составом возникли определенные трудности. Например, комплектование военной кафедры Иркутского финансово-экономического института шло медленно в течение года. Преподавателями общевоинских дисциплин были назначены в большинстве своем офицеры, окончившие курсы «Выстрел» [24, л. 5, 6].

Военные кафедры в основном были немногочисленными и имели в своем составе 3–4 преподавателя. В Читинском государственном педагогическом институте военная кафедра состояла из начальника военной кафедры, преподавателя военных дисциплин,

преподавателя физподготовки, лаборанта и двух совместителей: преподавателя физподготовки и преподавателя теоретических дисциплин физподготовки [22, л. 240]. В Иркутском государственном педагогическом институте в штате военной кафедры были: начальник кафедры, преподаватель общевоинских дисциплин и преподаватель физической подготовки [22, л. 13].

Малочисленность штатов военных кафедр в ряде вузов объяснялась небольшим числом студентов в ряде вузов Сибири. Так, в Тюменском государственном педагогическом институте военную подготовку проходили по профилю «преподаватель физического воспитания» на первом курсе – 43 чел. и на 2 курсе – 35 чел. [22, л. 210]. В Томском государственном университете в 1941–1942 гг. в связи с начавшейся войной досрочно были выпущены из вуза 703 студента. В 1942–1943 учебном году из стен вуза было выпущено 34 студента, в 1943–1944 учебном году – 142 чел. Из 1084 студентов вуза, завершивших обучение в период с 1940 по 1944 г., в ряды Вооруженных сил было призвано свыше 400 студентов [25, л. 1]. Из-за небольшого числа студентов в Колпашевском учительском институте при формировании военной кафедры ее штат был укомплектован не полностью. Старший преподаватель общевоинских дисциплин одновременно проводил занятия и по физподготовке [26, л. 52]. Организационно-штатная структура военной кафедры Тюменского государственного педагогического института включала: начальника военной кафедры, выполнявшего также функции начальника учебной части, двух старших преподавателей – по общевоинским дисциплинам и физподготовке – и одного преподавателя по физподготовке [22, л. 210].

В вузах с числом студентов свыше 500 чел. приказом наркома обороны были установлены должности начальника учебной части военной кафедры [23, с. 287]. Учебные части военных кафедр возглавляли, как правило, их начальники. Помимо общей организации планирования учебного процесса на них возлагалось также утверждение конспектов преподавателей [18, л. 65об.].

В некоторых вузах штатный состав военной кафедры был в 2–3 раза больше приведенного выше. Так в штате военной кафедры Томского электромеханического инженерного института в 1944–1945 учебном году состояло 11 офицеров [27, л. 90]. Это главным образом определялось большим числом студентов вуза. В 1944–1945 учебном году в этом институте из числа студентов военную подготовку проходили 517 чел., из них 246 девушек [27, л. 90].

При формировании новых военных кафедр определенные трудности возникли с укомплектованием их учебно-материальной базы. Под военные кабинеты, склады оружия и военно-учебного имущества в вузах отводились специальные помещения. Обо-

рудовались гимнастические залы, учебные полигоны, спортивные площадки и гимнастические городки [23, с. 287]. Однако в большинстве вузов помещений катастрофически не хватало. Так, Иркутские горно-металлургический институт и государственный университет учебными классами и спортзалами были обеспечены неудовлетворительно [27, л. 42, 44]. В целях обеспечения учебного процесса будущих офицеров стала использоваться учебно-материальная база общественно-оборонных организаций.

Военное обучение студентов на военных кафедрах в вузах слагалось из курса военной подготовки, проводимого в вузе, и учебных сборов в войсках. За период обучения на военную подготовку студентов отводилось: 450 час в вузах с 5-летним сроком обучения; 360 час в вузах с 4-летним сроком обучения и 150 часов в учительских институтах с 2-летним сроком обучения [23, с. 286]. Кроме того, за исключением студентов учительских институтов студенты, проходящие военное обучение, дважды призывались на учебные лагерные сборы при войсковых частях в вузах с 5-летним сроком обучения при переходе со 2-го курса на 3-й и с 4-го на 5-й; с 4-летним сроком обучения – при переходе с 1-го курса на 2-й и с 3-го на 4-й [23, с. 286]. В Читинском государственном педагогическом институте из числа студентов, проходящих военную подготовку, были созданы строевые подразделения: батальоны, роты, взводы и отделения. Командирами подразделениями назначались наиболее подготовленные студенты [18, л. 65].

Малочисленный состав военных кафедр не позволял иметь штатных преподавателей-специалистов. В Иркутском государственном педагогическом институте для проведения занятий со студентами по спецподготовке (радиоподготовка, санитарное дело) приглашались специалисты с почасовой оплатой [18, л. 13об.]. В Читинском государственном педагогическом институте в 1943–1944 учебном году для изучения студентами специальных тем и дисциплин приглашались внештатные преподаватели: врачи, офицеры управления и воинских частей Забайкальского фронта, специалисты телефонисты и телеграфисты [18, л. 65об.]. Для организации занятий и оплаты приглашаемых специалистов, использования учебно-материальной базы общественно-оборонных организаций военным кафедрам выделялись бюджетные средства. Так, военной кафедре Иркутского государственного педагогического института на 1943–1944 учебный год на военную подготовку студентов было выделено 7500 руб. Из них было израсходовано 6260 руб. [18, л. 14об.]

Военно-физическая подготовка студентов планировалась семестровым тематическим планом и специальным расписанием, которое составлялось на каждый месяц и каждую неделю отдельно от общего расписания, но не выходя из его учебной сетки.

В расписании занятий по военно-физической подготовке указывались не только темы занятий, но и их узловые вопросы [18, л. 13]. Учет посещаемости занятий по военной подготовке преподавателями военных кафедр велся в отдельных журналах по каждой дисциплине [18, л. 65об.].

Изучение студентами специальных дисциплин планировалось в два учебных семестра. Если в первом семестре в основном изучались теоретические вопросы, то во втором семестре обучаемые осваивали военно-учетные специальности непосредственно в поле, госпиталях, учебных пунктах Осоавиахима. Так, в 1943–1944 учебном году в Иркутском государственном институте 55 студентов изучали санитарное дело и 44 студента 2 и 3-х курсов занимались по программе подготовки медсестер. Во втором семестре все занятия проходили исключительно в военных госпиталях Иркутска под руководством врачей-специалистов. По программе подготовки телефонистов и радистов обучался 61 чел. Во втором семестре программа их обучения выполнялась практически в полевых условиях и на базе военно-учебных пунктов Всеобуча, где студенты изучали материальную часть, средства связи и тренировались на спецоборудовании Осоавиахима [18, л. 15об.].

Студенты с большим желанием изучали военные дисциплины. Об этом свидетельствует высокая посещаемость военных занятий. В Иркутском государственном институте в 1943–1944 учебном году в большинстве учебных групп посещаемость военных занятий составляла 94–98%. В 24 кружках Ворошиловских стрелков науку меткой стрельбы из винтовки осваивал 571 чел. [18, л. 16] В целях закрепления пройденного материала и углубления военно-специальных знаний в 1943–1944 учебном году со студентами Читинского государственного педагогического института было организовано изучение новых систем вооружения, не входящих в разделы программы [18, л. 65].

В политико-массовой и воспитательной работе со студентами в течение всей войны особый упор делался на формирование у них любви к Родине, к Красной армии, высоких морально-боевых, психологических и профессиональных знаний. В этих целях в рамках учебно-воспитательного проводились лекции и беседы о героическом прошлом русского народа и Красной армии, великих русских полководцах А.В. Суворове, М.И. Кутузове, Александре Невском, К. Минине и Д. Пожарском [27, л. 12]. В ходе изучения военной истории студенты знакомились с военным прошлым русского народа и военным искусством прославленных полководцев А.В. Суворова, и М.И. Кутузова. Знакомство с основными родами войск проводилось с помощью экскурсий в военные училища, воинские части, на аэродромы, полигоны и учебные центры [17, л. 72].

В целях физического развития студентов во внеучебные часы массово-спортивной работы широко использовались студенческие спортивные залы и по договоренности учебно-материальная база общественных оборонных организаций [17, л. 73]. Во всех учебных заведениях проводились строевые смотры, военизированные походы и различные военно-спортивные соревнования [18, л. 65].

В целях изучения опыта фронта использовались выступления офицеров и красноармейцев – участников Великой Отечественной войны, тематические вырезки из газет, лекции и беседы по важнейшим военным операциям Советских Вооруженных Сил, действиям отдельных видов и родов войск [27, л. 55]. В 1944–1945 учебном году в Сибирском металлургическом и Омском машиностроительном институтах офицерами-преподавателями военной кафедры и военных учреждений для студентов читались лекции «Сталинградская битва», «Корсунь-Шевченковская операция», «Артиллерия в Отечественной войне» и другие [27, л. 55]. Рост числа фронтовиков среди студентов позволил все проводимые занятия тесно увязывать с опытом войны [26, л. 52].

Опыт Великой Отечественной войны офицеры-преподаватели военных кафедр вузов изучали как самостоятельно, так и в ходе командирских занятий и методических сборов. На командирских занятиях и заседаниях, организуемых военной кафедрой Иркутского государственного института (темы и планы занятий утверждались работниками управления вуза), начальник военной кафедры и преподаватель общевоенных дисциплин по газетам и журналам изучали тактическое применение минометов и новые элементы в общевойсковой тактике, преподаватель физподготовки изучал значение видов военного спорта (лыжи, плавание и штыковой бой) в Отечественной войне. Кроме того, опыт войны изучался офицерами-преподавателями военных кафедр Иркутска на командирских занятиях, организуемых Иркутским горвоенкоматом для военных руководителей школ и вузов один раз в неделю [18, л. 13].

Обобщение опыта преподавания военных дисциплин с учетом Отечественной войны проходило также на областных методических сборах начальников и офицеров военных кафедр, проводимых Иркутским областным военным комиссариатом. В 1943–1944 учебном году на базе военной кафедры Иркутского государственного педагогического института было проведено два областных методико-педагогических сбора с военными руководителями учебных заведений всех типов [26, л. 13]. В Читинской области командирские занятия с военными руководителями учебных заведений горвоенкомат проводил еженедельно. Командирскую подготовку активно осуществляли и в ходе летнего лагерного сбора военных руководителей Читинской области [18, л. 65].

Повышению качественного уровня преподавания и в целом учебного процесса на военных кафедрах Сибири способствовал четко отлаженный механизм взаимного контроля и помощи. В 1943–1944 учебном году военную кафедру Иркутского государственного педагогического института 21 раз проверяли представители института, военные отделы горкома и райкома ВКП(б), комитеты по делам физкультуры и спорта города и области, а также комиссия Наркомата обороны. В марте 1944 г. по итогам работы этой комиссии военная кафедра института заняла первое место в области среди высших учебных заведений [18, л. 14]. В свою очередь, по поручению военных отделов горкома и райкома ВКП(б) начальник военной кафедры обследовал состояние военно-физической подготовки в Иркутском финансовом институте и ряде школ [18, л. 14]. В Читинском государственном педагогическом институте наряду с руководством института контроль учебного процесса на военной кафедре осуществляли представители штаба Забайкальского фронта, облвоенкомата, горвоенкомата и военные отделы партийных органов [18, л. 66об.]. Проверки военных кафедр, проводимые офицерами управлений СибВО и Забфронта, не только повышали качество учебного процесса, но и увеличивали реальную помощь офицерам-преподавателям со стороны органов военного управления [27, л. 55].

Ежегодно по окончании весеннего семестра студенты сдавали экзамены по военной подготовке [15, с. 286]. При изучении военного дела студенты показывали высокие результаты. 3 марта 1943 г. решением бюро Томского городского комитета ВКП(б) за лучшие результаты военной подготовки в вузах и полное проведение программы Всеобща среди студентов были поощрены начальники военных кафедр Томского государственного университета, Томского и Московского электромеханических инженерных институтов [14, л. 23]. В 1943–1944 учебном году студенты Иркутского государственного педагогического института по огневой подготовке показали очень высокие результаты. 67,7% студентов по знанию материальной части стрелкового оружия получили отличные и хорошие оценки, и только 23,3% – посредственные. При выполнении упражнения по стрельбе из мелкокалиберной винтовки 39% получили оценку «отлично», 32,3% – «хорошо», 28,7% – «посредственно» [18, л. 16]. 100% девушек, обучающихся по программе курсов медсестер, получили отличные и хорошие оценки. Из числа обучающихся по программам подготовки телефонистов 24,6% получили отличные, 44,2% – хорошие оценки. Оценку «неудовлетворительно» получила только одна студентка. По санитарной подготовке 61,8% обучаемых получили отличные оценки, 32,7% – хорошие и 5,5% – удовлетворительные. Девушки, обучающиеся по программам подготовки радистов, на зачетных испытаниях также показали высокие

результаты: 38% – «отлично», 42,3% – «хорошо» и 19,7% – «удовлетворительно» [18, л. 15, 16].

В 1944–1945 учебном году военные кафедры вузов Сибири осуществляли подготовку офицеров и сержантов запаса из числа студентов по военно-учетным специальностям. Офицеров запаса бронетанковых и механизированных войск готовили военные кафедры Сибирского металлургического и Омского машиностроительного институтов. В 1944–1945 учебном году на военных кафедрах этих вузов военную подготовку проходили 454 студента, из них 257 девушек [24, л. 66]. Военные кафедры Алтайского машиностроительного института, Иркутского и Новосибирского сельскохозяйственных институтов и Сибирского автодорожного института проводили подготовку командиров-техников автомобильных войск, командиров пехоты и медицинских сестер. Из 442 обучающихся 157 были девушки [24, л. 100–101].

Офицеров запаса железнодорожных войск и службы военных сообщений готовила военная кафедра Томского электромеханического инженерного института. В 1944–1945 учебном году на этой кафедре проходили подготовку по этим специальностям 517 чел., из них 246 девушек [27, л. 90]. Офицеров запаса артиллерии готовили Иркутский государственный университет и Иркутский горно-металлургический институт [27, л. 42]. На военных кафедрах этих вузов

проходили военную подготовку 168 мужчин и 117 женщин – госуниверситет [27, л. 44].

По профилю «офицер запаса пехоты» к концу 1944–1945 учебного года в 44 вузах СССР обучались 1800 мужчин [27, л. 17, 18]. В том числе в Забфронте – 1, в СибВО – 2 вуза, в которых обучалось в СибВО на 1 курсе – 15 чел., на 2 курсе – 3, всего 18 человек, в Забайкальском фронте один вуз, в котором обучалось 11 будущих офицеров. Иркутский финансово-экономический институт наряду с подготовкой офицеров запаса пехоты осуществлял подготовку и офицеров запаса финансовой службы РККА [24, л. 5; 27, л. 17]. По профилю «военный переводчик» по 12 военным округам проводили военные кафедры 18 вузов. Эту профессию осваивали 3787 чел., из них 3291 женщина [27, л. 25]. В СибВО и Забфронте по этой специальности подготовку вели две военные кафедры, на которых обучалось 66 чел. [27, л. 25].

Всего в 1944–1945 учебном году обучение по программам подготовки командиров запаса разных родов войск на военных кафедрах 15 вузов Сибири проходило 1793 чел. [24, л. 90; 27, л. 17, 25, 44, 66, 100, 101]. По завершению программы военной подготовки в специальной комиссии выпускники военных кафедр держали испытания для определения военных знаний и представления на присвоение соответствующего воинского звания [23, с. 286].

Библиографический список

1. Иовлев, А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров / А.М. Иовлев. – М., 1976.
2. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. – М., 1994. – Т. 13 (2–1).
3. О всеобщей воинской обязанности : Закон СССР // Правда. – 1939. – 1–4 сент.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. А–2306. – Оп. 70. – Д. 6150.
5. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф. 57. – Оп. 12305. – Д. 46.
6. Советская военная энциклопедия. – М., 1987. – Т. 3.
7. ГАРФ. – Ф. А–2306. – Оп. 70. – Д. 6149.
8. Советские Вооруженные Силы. История строительства. – М., 1978.
9. ЦАМО РФ. – Ф. 57. – Оп. 12305. – Д. 8.
10. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. П-1. – Оп. 18. – Д. 245.
11. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДНАО). – Ф. 4. – Оп. 8. – Д. 16.
12. ЦАМО РФ. – Ф. 57. – Оп. 12305. – Д. 85.
13. ЦХАФ АК. – Ф. П-10. – Оп. 27. – Д. 240.
14. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 261.
15. ГАРФ. – Ф. А–2306. – Оп. 70. – Д. 6153.
16. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 1877.
17. ЦАМО РФ. – Ф. 57. – Оп. 12305. – Д. 210.
18. ГАРФ. – Ф. А–2306. – Оп. 75. – Д. 3495.
19. ЦДНИТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 267.
20. ЦАМО РФ. – Ф. 57. – Оп. 12305. – Д. 211.
21. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : справочно-стат. материалы / под ред. А.П. Белобородова. – М., 1963.
22. ГАРФ. – Ф. А–2306. – Оп. 75. – Д. 3496.
23. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. – М., 1997. – Т. 13(2–3).
24. ЦАМО РФ. – Ф. 57. – Оп. 12305. – Д. 715.
25. ЦДНИТО. – Ф. 607. – Оп. 1. – Д. 327.
26. ГАРФ. – Ф. А–2306. – Оп. 75. – Д. 3498.
27. ЦАМО РФ. – Ф. 57. – Оп. 12305. – Д. 716.